

№419 Бедмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Событие, которое мы ныне с Вами празднуем, в Евангелии описано весьма лаконично. Так, например, Марк употребляет всего лишь три предложения. Он пишет: «И было в те дни, пришёл Иисус из Назарета Галилейского, и крестился от Иоанна в Иордане...» (Мк. 1,9-11). Ну и дальше две детали им ещё отмечены. «Когда **выходил** Иисус из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него». Иоанн что-то видит. Какое-то видение. Духа Божия. И слышит голос с Небес: «Этот Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение». Вот и всё.

В этих трех предложениях говорится о трёх Божиих ипостасях. Голос с Неба – Бога-Отца. Голубь сходящий – это Бог-Дух. Ну и пришедший на Иордан Иисус – воплощенный Бог-Сын. Таким образом, пророк Иоанн зрит перед собою одновременно Три лица Единого Бога. Это первое в истории человечества явление Бога в Троице Единого. Посему не зря нынешний праздник имеет основное название – Богоявление. Крещение Господне – это уже второстепенное по важности наименование.

Наверное, все мы понимаем, что видение Иоанна могло быть только внутренним, духовным, созерцательным. Окружающие люди вообще ничего не видели и не слышали. Да и пересказать виденное Иоанном в сферах неземного, невозможно. Разве что, употребляя какие-то образы и символы - разверзающиеся Небеса, например. В общем - такой яркий образ космичности происходящего, надприродности.

Дух в виде голубя. Почти во всех храмах Вы можете увидеть икону Пресвятой Троицы, где Бог-Отец изображён в виде старца седовласого. Ну, Бог Сын – понятно – Иисус Христос. А между ними парит голубь – Дух Святой. Этот тип иконы неканоничен, запрещен Церковью ещё в 17-м веке Большим Московским собором, квалифицировавшим подобные изображения, как кощунственные и недопустимые в церковной практике. Мол, одно дело – изобразить на иконе Иисуса, который был человеком, имел плоть, жил на земле. А иное - нарисовать Бога Отца – Всевышнего Вездеприсутствующего Творца – Существо, которое вне времени и вне пространства, Который Невидим и Невобразим, причём, изобразить Его в виде старого человека. Называется это антропоморфизмом - достаточно примитивной формой восприятия Всевышнего с руками и ногами, с носом, глазами и ушами.

Конечно, здесь можно встречный вопрос задать – а как тогда представлять Бога, скажем, в молитве, когда мы конкретно обращаемся к Богу как к Личности. Человек, в общем-то, нуждается в том, чтобы, если не видеть, хотя бы воображать собеседника. И если мы говорим: Господи, дай нам то-то и то-то!.. Прости нас!.. Спасибо Тебе!.. и т.д., то нам действительно гораздо удобнее представлять себе Бога в виде такого же себе-

седника, как и мы, люди. И, наверное, поэтому запрет изображения Бога-Отца в виде человека в церковной жизни не работает. Нельзя, а изображают. И не просто в домах, а в храмах – на самых видных местах, в центре иконостаса Иисус Христос сидит рядом с Богом Отцом – красивым бодрым старичком.

Ну и в самом деле, а как представлять Всевышнего? В виде гравитационного поля?! Ну это будет, наверное, немного ближе к адекватному представлению о Творце, хотя также бесконечно далёким. Но такой абстрактный образ Бога нам ещё труднее понимать и любить, усложняется психология молитвенной коммуникации - намного **труднее** обращаться к такому Богу, которого никак себе не представишь.

С голубем, конечно, конфуз стопроцентный. Потому что изобразить Бога-Духа в виде птицы – это уже даже не антропоморфизм, а зооморфизм. Это в раннем дремучем язычестве были примитивные представления о Боге, как о животном.

Изображать голубков на иконах стали по понятным причинам. Раз в Библии написано – Дух в виде голубя сходил на Иисуса, значит, всё ясно – голубь - он и в Африке голубь. Правда, в Африке изображают чёрного голубя, в отличие от белоснежного – как у нас. Там чернокожие товарищи весьма подозрительно относятся к белому и белым.

Это один бледнолицый проповедник приехал в Африку с намерением приветствовать верующих одной из тамошних церквей. Ну и, естественно, перед выходом гостя на проповедь, местный пастор его представляет: братья и сёстры, у нас в гостях отец Джон – очень хороший человек. Вы не смотрите на его лицо, что он белый, как бес. Душа у него такая же чёрная, как и у нас с Вами.

Но, неважно - белым голубем или чёрным изображают Бога. Голубем, потому, что так в Евангелиях написано – «в виде голубя».

Проблема здесь в непонимании образного языка Библии, Библейской культуры, так сказать. Образ голубя в Священном Писании означает «кротость», «тепло», «тишину», «спокойствие» и т.д. Иисус призывает всех быть «мудрыми, как змеи, и простыми, как голуби» (Мф. 10, 16). Эти древние образы нам – людям 21-го века, в отличие от тогдашних слушателей Христа, не совсем понятны - почему голубь простой, а змей мудрый?! Но, деваться некуда, нам **приходится** считаться с громадной разницей культур и понимать, что быть, как голуби – не означает вытянуть губы в виде клювиков, отрастить перья и махать руками, как крыльями. Как голуби, значит быть кроткими, тихими и спокойными. Таким образом, слова евангелиста о том, что Дух сошёл на Иисуса «в виде голубя» – означает то, что был явлен глубочайший мир. Помните, библейский символ голубя с масличной ветвью в клюве (Быт. 8, 8)? Во всём мире ощущалось спокойствие, тишина, теплота, примирение. В этом контексте вспоминается ещё видение пророку Илье, который стоял на горе и ожидал обещанного явления Ему Бога. Вначале - большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы, но не было Господа в сей грозной стихии; после ветра - землетрясение. И в нём не созерцался Бог. После землетрясения - извергающаяся лава огненная. И не в огне явлен был Всевышний. А вот после всех бурь настало веяние тихого ветра. И именно здесь – в тишине и умиротворении - ощущалось присутствие Всевышнего. Одним словом – в виде голубя.

Крещение Господне было знаком, великим знаком выхода Иисуса на проповедь. Это самое начало Его великой миссии на земле. **КРЕЩЕНИЕ КАК ЗНАК.** Потому, что крещение как посвящение, как инициация, для Христа было ненужным. Иисус изначально и свят, и посвящён. А вот **наше** с Вами Крещение – это действительно посвящение Богу, посвящение Христу. Мы чада Божьи, мы Его служители. И это должно в жизни нашей как-то проявляться. Следует это осознать, всегда об этом помнить. И жизнь свою строить таким образом, чтобы окружающий люд хоть в чём-то мог распознать в нас служителей Неба.

ИНИЦИАЦИЯ

Абсолютно всё, что совершал на земле Иисус Христос, для всех нас имеет громадное значение – до последних мелочей, причем, с самого Рождения и до Вознесения на Небо.

Его зачатие от Духа Святого, ясли в пещере, посещение Иерусалимского храма в отроческом возрасте и выступление перед учителями, «дивившимися разуму и ответам Его» (Лк.2,47). Очень важен для нас тот период, когда Иисус простым трудом плотника-строителя зарабатывал на хлеб насущный, и Себя содержал своим трудом и свою Мать. Этим самым Христос, как бы освящает наш с Вами каждодневный труд, придаёт ему Божественный авторитет. И вот среди всего, что совершает Господь, особое место занимает Его Крещение, которое он принимает на Иордане.

Это происходит именно в поворотный момент Его жизни. Иисус оставляет свой дом, привычное ремесло и выходит на проповедь. Если до Крещения, Он живет как обычный человек, то после – Иисус полностью посвящён своей миссии – проповедует Евангелие, исцеляет больных, возвращает зрение слепым, расправляет скорченных, ставит на ноги паралитиков. У него ученики, Он их готовит к апостольскому служению. И, наконец, на последней Пасхальной трапезе, он заключает с человечеством Новый Завет в Таинстве Евхаристии – Причащения Его Телу и Крови.

Другими словами Крещение Господне, можно рассматривать еще и как пример инициации - посвящения. И этот пример Христа для каждого из нас так же актуален. Ведь, все мы крещены с Вами – кто в младенчестве, кто уже в зрелом возрасте, но совершено ли это Крещение в наших сердцах? Действительно ли мы, по словам апостола Павла, умерли для греха, и ожили для Бога? Чувствуем ли мы с Вами тот факт, что, назвавшись христианами, мы **представляем** Господа здесь на земле, действуем и говорим от Его имени? Или мы ничем не отличаемся от язычников – язык без костей, болтаем, что попало, в голове мусорник, глаз сальный, движения броуновские, желания плотские?

Обряды посвящения мы видим уже в глубокой древности. Они разнообразны, но практически все они связаны с идеей смерти и второго рождения. Например, закапывали человека в могилу, и это символизировало его смерть для старой, примитивной, бесплодной жизни, а затем откапывали, и он как бы воскресал для совершенно новой, содержательной полноценной жизни. Разные были формы инициации – в шкуры зашивали наглухо – оставляли только маленькое отверстие для дыхания. А потом совершали священный танец, выкрикивали заклинания, затем торжественно разрывали этот кокон, и из него восставал как бы новорожденный из тьмы на белый свет. Огонь также широко использовался для обрядов посвящения. Погибающий в огне человек, так сказать, выпрыгивает из очага смерти и как бы второй раз рождается.

Почему именно воду избрал пророк Иоанн для инициации кающихся? Ну, во-первых, он воспитывался в секте ессеев, а там практиковалось множество ритуальных омовений – нарочито омывались части тела в знак духовного очищения. А во-вторых, евреи Палестины не отличались особой любовью к мореплаванию, и для многих из них воды моря были страшноватыми. Тем более, с детства они наизусть учили священную историю о том, как Моисей вывел их предков из Египта, и как они убежали от преследователей – египетского войска, и как море, с одной стороны, потопило их преследователей - колесницы фараона, а с другой стороны, спасло их от гибели и таким образом даровало новую жизнь.

Поэтому погружение в воду для культуры тогдашнего народа означало смерть, а выход из воды – воскресение. И вот эти два понятийных полюса были положены в основу Иоаннова ритуала, а затем и христианской инициации. Человек для греха должен умереть. Старого, негодного, дырявого, порочного человека нужно в себе утопить, чтобы осталось только доброе и прекрасное.

«Неужели вы не знаете, - обращается апостол Павел к христианам Рима, - что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? *Крещением мы погреблись в смерть... Этим подобием смерти мы соединяемся с умершим Христом» (Рим.6-8).* Для чего?

Чтобы *всё в нас старое и негодное* – ветхий наш человек, был *казнён* - распят, чтобы *уничтожено* было *наше* греховное тело, дабы не быть нам уже рабами греха. Мёртвые-то не грешат – на кладбище-то всё спокойноненько.

Но если мы умираем не в одиночестве, а вместе со Христом, продолжает рассуждать апостол, то соединены мы с Господом и подобием воскресения. И не только воскреснем, но и жизнью с Господом. Но уже не примитивной греховной, которая оканчивается могилкой. Как Христос умер однажды для греха... и живет для Бога, так и мы должны быть мёртвыми для всего грязного, никчемного, ненужного, суетного, и посвятить себя Богу, жить для Бога со Христом Иисусом, Господом нашим.

Вот это и есть подлинное Крещение, та инициация, о которой говорит нам первоверховный апостол.

Ну и естественных два вопроса возникает в контексте этого послания Павла к Римлянам. Если Крещение – это смерть для греха и жизнь для Бога, то, а как же с нами обстоит дело? Крещённые мы с Вами или нехристи?

Во-вторых, а реальную ли задачу ставит апостол перед нами – людьми, уверовавшими и принявшими Крещение? Ведь, нет, и не было на белом свете ни одного человека, который прожил бы жизнь и ни в чём не согрешил. Да и сам Павел в этом же самом послании к Римлянам чуть ниже пишет о себе: «Я сам понять не могу своих поступков. Чего хочу, того не делаю, а то, что мне ненавистно, делаю» (Рим.7,19).

Главная наша проблема не в том, что мы где-то споткнулись и упали лицом в грязь. Беда в том, что мы забываем, кто мы есть. Мы, ведь, с Вами граждане Божьего Царства, подданные могущественной вселенской империи.

Людям зачастую стыдно за своих президентов, за державу обидно. Но наш Царь – Христос, и Царство Его вечно и непоколебимо. Мы **можем** гордиться за своего Правителя, могущественного и доброго, за свою страну, в которой скоро все мы окажемся, где, образно говоря, уже построено каждому по дворцу, а в гаражах блещат своей поверхностью и переливаются всеми цветами радуги престижные марки летающих тарелок.

Нас по идее должно бы распирать чувство собственного достоинства за такое гражданство, но многие из нас совершенно забыли о том, где наша **подлинная** Родина, и где наш светлый вечный дом. Мы ищем радости, уюта, покоя там, где их нет, мы блуждаем по незнакомым улицам и силится что-то вспомнить. Как бедный старик, который сидит на лавочке и плачет. Подходит к нему женщина и спрашивает: дедушка, что случилось, чего слёзы на ваших глазах? Знаешь, милая, – отвечает старик, - у меня такая большая семья, такие хорошие дети и внуки. У меня такой богатый дом, такой великолепный сад, вы даже представить себе не можете, как у меня дома всё здорово! - Так чего ж вы тогда плачете? - Забыл я, детка, где этот мой дом, и адрес забыл. И документов у меня с собою никаких нет. Всё забыл. И теперь днями и ночами в зной, дождь и снег сижу здесь я на лавочке и тоскую.

Вот эта тоска по родному гнёздышку – у всех она есть – иногда очень глубоко сидит в бездне наших душ. Но мы просто не помним – где оно, это счастье, где она, эта радость, и пытаемся найти отчий дом там, где его нет и быть не может.

Мы Крещены с Вами и получили космическое супергражданство. Но как у нас с документами – может, мы их уже утратили? Обменяли на дорогую машину или усадьбу? Или, того хуже, на барахло. Да и вообще забыли – кто мы, чьи, откуда и куда идем?

Вспомнить надо бы, и что-то найти, а что-то восстановить. Времени на этом свете отведено нам мало, очень мало.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным